

Н.И. НОВИКОВА

**САМОУПРАВЛЕНИЕ КОРЕННЫХ НАРОДОВ
ЗАПАДНОЙ СИБИРИ:
АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ¹**

Ханты любят рассказывать сказки, особенно вечером. Когда на стойбище ложатся спать, дедушка рассказывает до тех пор, пока хотя бы один человек не спит. Одна моя подруга рассказывала, как в детстве старалась не заснуть, чтобы дослушать до конца и всегда засыпала раньше. Может быть, вообще нельзя дослушать, потому что то, что обычно называют и переводят как “сказка”, означает “путь” или “путь как судьба”. Об этом мне сказал мой хороший друг и учитель Леонтий Тарагупта; интересно, что при этом я выясняла, как он понимает самоопределение и самоуправление. Потом я работала над законом в Государственной Думе, разговаривала со многими аборигенами¹ на эту тему и поняла, что Тарагупта очень точно определил, что такое самоопределение. Он сказал: “Все правовые и другие проблемы у нас из-за того, что не хотим развиваться, мы не хотим утончаться, мы думаем – все так, как мы видим. Если сосед меня формирует, то я за него в ответе. Вот это и есть путь. Так я представляю самоопределение. Самоопределение в системе связей. Термины не точные, их невозможно как рубашку надеть, они не соответствуют сути. В самом деле, в нашей ситуации нужен был бы термин самовоспитание”.

Выяснение содержания термина самоопределение и самоуправление для всех участников современного процесса развития является очень важным. Как в органах государственной власти, так и среди самих представителей коренных народов существуют различные представления о том, что такое само-управление и для каких целей оно необходимо. В 90-е годы в среде политиков – представителей коренных народов и российских ученых, связанных с изучением их жизни, появились идеи о необходимости

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Президиума РАН (проект “Организация и формы местного самоуправления у аборигенного населения Крайнего Севера и Сибири: трансформация традиционных институтов власти в контексте региональной политики (вторая половина XX века)”, 1998-2000 гг., рук. Д.А. Функ).

Самоуправление коренных народов

предоставления им общинного самоуправления. В государственном контексте это привело к решению о подготовке соответствующего закона. Пользуюсь случаем выразить свою благодарность Зое Петровне Соколовой за то, что именно она рекомендовала меня в рабочую группу по подготовке законопроекта “Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера”.

* * *

Провозглашение перехода от политики патернализма к партнерству определяет суть Международного десятилетия коренных народов мира. Предполагается, что эти народы смогут участвовать в решении политических, экономических и правовых вопросов, получают право определять свое настоящее и будущее. В документах ООН, в первую очередь в “Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах” (принят в 1966 году) за всеми народами мира признается право на самоопределение и право свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами. В проекте Декларации прав коренных народов мира определено, что коренные народы имеют право на самоопределение (ст.3), одной из форм реализации которого является право на автономию и самоуправление в вопросах, относящихся к их внутренним и местным делам, включая вопросы культуры, религии, образования, информатизации, средств массовой информации, вопросы здравоохранения, обеспечения жильем, занятости, социального обеспечения, экономической деятельности, использования земель и ресурсов, проблемы окружающей среды, допуск посторонних, а также методы и средства финансирования перечисленных автономных функций (ст. 31).

Действующее российское законодательство содержит определенную правовую базу закрепления статуса коренных малочисленных народов. Необходимость такого законодательства вызвана тем, что эти народы, имеющие принципиально иные от остального населения подходы к природопользованию, не могут в должной мере защитить свои права, пользуясь современным общим законодательством. Нельзя не учитывать и тот факт, что аборигены составляют в местах своего проживания от 1 до 15% населения и их права не могут быть защищены в полной мере через органы представительной власти и существующие ныне механизмы демократического государства. Аборигены не навя-

Новикова Н.И.

зывают остальному населению свой образ жизни, самоуправление нужно им лишь для собственного развития, для решения вопросов общинного значения, в первую очередь развития традиционного хозяйства и культуры, языка, создания социальной защиты своих членов. Для оптимизации государственного управления их развитием и установления диалога коренных народов Севера, организованных в общины, с органами власти и промышленными предприятиями могут использоваться как исторически сложившиеся традиционные формы самоорганизации, так и вновь создаваемые. Но необходимо учитывать, что условия для развития самоуправления и самоорганизации аборигенов могут быть созданы только через предоставление им права участвовать в управлении ресурсами и законодательного закрепления прав на землю. Поэтому самоуправление коренных народов Севера – это в значительной степени политика государства, и если государство ставит задачу “защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных этнических общностей”, как записано в Конституции РФ, то поддержка и развитие самоуправления является его прямой функцией. И в этом смысле вряд ли можно говорить о возрождении, естественном процессе и т.п. Вместе с тем, развитие самоуправления предполагает участие двух сторон – государства и самих аборигенов. Поэтому важно рассмотреть, как представляют самоуправление аборигены и насколько они готовы сегодня брать на себя ответственность.

* * *

Особый интерес, на мой взгляд, представляет изучение правовых аспектов этих процессов на примере деятельности Государственной Думы России и органов государственной власти Ханты-Мансийского автономного округа.

В настоящее время в России приняты два Федеральных закона, специально посвященные правовому положению коренных малочисленных народов и их общин. 30 апреля 1999 года Президент России подписал Федеральный Закон “О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации”. В нем впервые в нашей стране сделана попытка правового регулирования всех сторон жизни коренных народов. Правда, самоуправление в этом законе рассматривается лишь как территориальное общественное самоуправление, никак не связанное с правами на землю и ресурсы.

Самоуправление коренных народов

Летом 2000 года был принят закон ““Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока”, в его разработке на первом этапе принимали участие вице-президент Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ В.М.Етылин и автор этих строк.

Особенностью нашего подхода явилось то, что в законопроекте община рассматривается как орган самоуправления, хозяйствования и владелец земли. Кроме того, одна из статей законопроекта специально посвящена обычному праву.

Такой подход встретил поддержку у многих деятелей аборигенного движения, Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Члены Координационного Совета этой организации в 1996 году пришли на заседание Комитета национальностей Государственной Думы и заявили о необходимости законодательного закрепления их прав на самоуправление.

В законопроекте отмечается, что община не является единственной формой самоуправления и самоорганизации коренных народов Севера, поэтому данный документ касается небольшой части населения, которая добровольно объединяется в общины. Сегодняшние общины не являются, на мой взгляд, архаизацией. Это форма социальных связей, которая добровольно выбирается людьми, если она соответствует их современному положению, условиям жизни.

Работа над этим законопроектом продолжалась в течение нескольких лет. В последнее время мы с В.М.Етылиным не имели возможности влиять на этот процесс и могли только наблюдать издалека. Законопроект претерпел столь существенные изменения, что к нашему варианту он уже почти не имеет отношения. Изменилась идеология закона – там нет уже ни определенного права на землю, ни самоуправления. В этом варианте законопроект прошел 6 июля 2000 года первое чтение в Госдуме почти единогласно. Как мне в этот день рассказал один работник аппарата, против выступил только В. Жириновский, который недавно предлагал закон в защиту русских, но такой проект не был принят. По мнению В.Жириновского, коренные народы и так хорошо живут, и не нужны законы в их защиту.

Новикова Н.И.

Дальнейшее продвижение законопроекта было феноменальным. 7 июля он был одобрен Советом Федерации, а 20 июля уже подписан Президентом. Боюсь, что такая скорость вызвана небольшой значимостью этого закона. Лучшей его частью, на мой взгляд, является преамбула, где говорится, что в законе устанавливаются общие принципы организации и деятельности общин, “создаваемых в целях защиты исконной среды обитания, традиционного образа жизни, прав и законных интересов указанных коренных малочисленных народов”, а также определяются правовые основы общинной формы самоуправления и государственные гарантии его осуществления. Сам же текст закона скорее похож на устав общины. Слово самоуправление (в связи с общиной) встречается один раз, когда говорится, что “в местах компактного проживания малочисленных народов органы местного самоуправления по предложению общин малочисленных народов, союзов (ассоциаций) общин могут наделять их отдельными полномочиями органов местного самоуправления”. Слово земля, тем более территория, вообще ни разу не встречается в этом законе.

В подходах к самоуправлению можно выделить несколько общих черт. В законодательстве субъектов федерации и в жизни аборигенов, причем не только России, но и других стран, самоуправление часто связывается с деятельностью общин. Не являясь юристом по образованию, позволю себе высказать несколько предположений о необходимости разграничения местного самоуправления и общинного самоуправления коренных народов Севера.

В первоначальной концепции федерального закона, мы разграничивали полномочия органов местного самоуправления и общин. Это связано с тем, что органы местного самоуправления существуют для всего населения, проживающего на определенной территории. Попытки образования национальных районов с собственными органами власти поэтому являются мало эффективными в защите прав коренных народов.

Федеральный закон “Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ” (1995 г.) определяет местное самоуправление как “самостоятельную и под свою ответственность деятельность населения по решению непосредственно или через органы местного самоуправления вопросов местного зна-

Самоуправление коренных народов

чения, исходя из интересов населения, его исторических и иных местных традиций” (ст.2). Более того, ст. 27 данного закона предусматривает возможность участия населения в осуществлении местного самоуправления в иных, кроме предусмотренных настоящим законом, формах.

В Ханты-Мансийском автономном округе через 4 месяца после принятия Федерального закона был принят закон “Об общих принципах организации местного самоуправления в Ханты-Мансийском автономном округе” (1995 г.), в котором община названа формой организации местного самоуправления “на части территории муниципального образования” (ст. 43). В законе Ханты-Мансийского автономного округа подробно регламентируется деятельность общин по “сохранению и развитию самобытного образа жизни и традиционных отраслей хозяйствования коренных малочисленных народов Севера, культурному и социально-экономическому развитию этих народов” (глава VII). Особенностью общинного самоуправления является то, что оно касается жизни и деятельности ограниченного круга лиц и в реальной жизни может иметь принципиально иные устремления, по сравнению с основным населением муниципального образования (района).

Очень острой остается проблема взаимоотношения общин и органов местного самоуправления и государственной власти. Сегодня в округе немного общин - органов самоуправления и районные администрации противодействуют процессу их регистрации. Так, в случае с общиной “Ханто”, по словам А.С.Сопочиной, “Районной и окружной администрации очень не нравится, что появилась община - орган самоуправления аборигенов, ведущих традиционный образ жизни и претендующих на какой-то неведомый и пугающий их исторический путь. Самый главный аргумент наших оппонентов - куда девать тех аборигенов, которые не ведут традиционный образ жизни своих предков. Мы отвечаем, что вступление в общину - дело добровольное. Если вступил в общину, то подчиняйся ее уставу. Но если не хочешь вступить по каким-либо причинам, то живи по законам местного самоуправления техногенного населения. Не наша вина, что произошло разделение нашего народа на тех, кто ведет деятельность на родовом угодье, и на тех, кто прозябает в городах и поселках”.

Новикова Н.И.

Право на самоуправление, наряду с правами на землю и другие ресурсы - основные лозунги аборигенного движения, но есть очень большой разброс мнений при определении целей осуществления этих лозунгов. При этом коренные народы предлагают различные варианты решения своих проблем. Общим для них является пожалуй лишь стремление получить доступ к ресурсам и возможность участвовать в контроле за их использованием. Именно это может создать необходимую независимость общинам, но именно этот вопрос является наиболее сложным. И это связано не только с тем, что современное законодательство не закрепило за общинами территории, но и с тем, что очень часто аборигены, даже живущие по соседству имеют различные жизненные позиции, многие из них не доверяют друг другу. В законе Ханты-Мансийского округа о самоуправлении записано, что одним из принципов ее образования является “духовное единение членов общины” (ст.45), в реальной жизни такое встречается крайне редко.

На примере Ханты-Мансийского автономного округа можно видеть, как люди разными путями приходят к необходимости самоуправления. Общины “Ханто” и “Яун ях” записали самоуправление в свои уставы с момента регистрации. Большинство же других общин создавались как хозяйственные организации. Необходимость со управления ресурсами для общинного самоуправления представляется очевидной. Острота этого вопроса в Западной Сибири связана в первую очередь с продолжающимся повсеместным наступлением нефтяников на территории аборигенов, которые здесь получили название “родовых угодий”.

Я присутствовала на собрании общины “Ханто”, когда решался вопрос о ведении геологоразведочных работ на их территории. Два члена общины подписали соглашения на отводы земли в границах их родовых угодий, но так как по уставу общины этот вопрос находится в компетенции только всей общины, это решение опротестовали и было подписано новое соглашение. Конечно, этот механизм не является идеальным и существует реальная опасность того, что в общине будет большинство тех, кто захочет передать земли нефтяникам. Но в ситуации, когда в округе, особенно в восточных районах, осталось уже мало земли для традиционного природопользования, общинное землевладение и

Самоуправление коренных народов

самоуправление может помочь осуществить социально-экономические и культурные запросы аборигенов.

Общины могут сначала и не брать на себя властные полномочия и прийти к самоуправлению после успешного хозяйственного развития, как, возможно, будет в общине “Карым” в Ханты-Мансийском автономном округе.

В эту общину объединились родственники - родные и двоюродные братья с семьями. Они юридически закрепили за собой “родовые угодья” (по “Положению о статусе родовых угодий”, принятому в 1992 году в округе) и занимаются охотой, рыболовством, сбором дикоросов. В рамках общины работает фактория, которая занимается реализацией не только своей продукции, но и собирает и продает рыбу и дикоросы у жителей ближайшего поселка Шугур. Община при поддержке Госкомсевера построила небольшой завод по переработке мяса и рыбы. Первоначально община “Карым” создавалась как община-предприятие. Ее председатель Евгений Вахрушев и другие члены общины говорили, что создали ее, чтобы выжить. Первоначально председатель общины считал, что у них нет возможностей установить самоуправление. На шестом году своего существования община достигла значительного благосостояния и может более уверенно разговаривать с нефтяниками, которые возможно будут работать на ее территории, и подумать о самоуправлении, так как их отношения с органами местного самоуправления поселка и района приобретают конфликтный характер. На первый взгляд, Вахрушевы в своей деятельности руководствуются иными, чем многие “лесные люди” принципами. Они хотят “жить богато”, и община для них является возможностью такой жизни, если не для себя, то для следующих поколений. Но при более углубленном изучении их жизни, отношения к природе, земле выясняется, что целью их деятельности не является “прибыль ради прибыли”. Они хотят бесконечно долго иметь возможность охотиться и рыбачить, так чтобы хватило и внукам и правнукам, и это не является для них пустым звуком. Именно для этого им и нужно самоуправление.

Мне представляется, что сегодня для многих аборигенов, самоуправление – это в значительной степени именно выживание, но не только физическое, а культурное. Необходимость объединения в общины в Ханты-Мансийском автономном округе в настоящее время диктуется прежде всего наступлением на их земли нефтяников. Причем в этом случае я говорю именно об общине как органе самоуправления, так как только в этом случае она может участвовать в управлении ресурсами и заключать полноценные договоры на их использование.

Новикова Н.И.

Вместе с тем, для многих аборигенов негативный опыт коллективизации является непреодолимым препятствием к объединению. Аборигены, ведущие традиционный образ жизни и живущие в лесу, опасаются, что создание общин приведет к объединению с поселковыми жителями, часто лишенными возможности вести самостоятельное хозяйство и заинтересованными в получении компенсаций за промышленное освоение. В некоторых местах нет людей, имеющих достаточное образование и опыт, чтобы возглавить такие общины. Ведь даже для того, чтобы зарегистрировать общину и оформить все документы, в первую очередь устав, необходимы навыки, которые люди не могли получить ни в школе, ни на стойбище. Решение же проблемы самоопределения на индивидуальном уровне для представителей народов, имеющих отличный от остального населения образ жизни и составляющих меньшинство в районах своего расселения, представляется очень сложным.

В общественном мнении существует устойчивое представление о том, что промышленное освоение Севера является выражением государственных интересов, а аборигены со своими притязаниями на землю только мешают их осуществлению. При этом, аборигены как бы не считаются гражданами государства, имеющими конституционные права. Да и вопрос о государственных нефтяных интересах в последнее время становится все более проблематичным. Об этом свидетельствуют хотя бы акционирование нефтяных компаний, их постоянные долги по налогам, я не говорю уже о том ущербе, который они наносят окружающей среде, нарушая государственное экологическое законодательство и отделываясь штрафами. Но антропология нефтяных компаний составляет отдельную тему и требует специального рассмотрения. Здесь отмечу только, что в округе нефтяники являются большинством населения, и им близки по интересам и многие другие категории населения, их устремления являются главенствующими в деятельности органов власти. И если придерживаться европейской модели демократии основанной на мнении большинства, то у аборигенов в принципе на Севере не может быть действительного самоопределения, признанного государством и остальным населением.

В Ханты-Мансийском округе эта проблема далека от решения, что вызвало необходимость принятия специального за-

Самоуправление коренных народов

конодательства, а также потребует большой активности в этом направлении самих аборигенов. Пока кажется, что в округе общинное самоуправление является в большей степени идеей государства и некоторых лидеров движения коренных народов.

* * *

Возможность самоуправления не означает также передачи властных полномочий “этническим представителям”. Создание таких органов власти предпринято в некоторых субъектах федерации – Ассамблея коренных малочисленных народов Севера в Ханты-Мансийском автономном округе, представитель коренных народов при Сахалинской областной думе и т.п. В Ассоциации коренных народов в последнее время обсуждается вопрос о создании Парламента коренных народов, и лидеры аборигенного движения работают в этом направлении.

По Федеральному закону “О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ” введено понятие - уполномоченные представители малочисленных народов, хотя не определено кто ими является

Так же бессмысленной становится статья о квотах представительства малочисленных народов в органах власти, когда “законами субъектов РФ они могут устанавливаться”. Этот вопрос не является простым, потому что уже сейчас и до принятия закона, интересы коренных народов чаще всего выражают их элиты, которые могут выражать интересы коренных народов, а могут больше думать о своих интересах, или о выгодах администраций, которая часто содержит финансово так называемые этнические элиты. Вместе с тем, при четкой разработке механизмов выборов, когда участие в них будет возможным для всех представителей данного народа или народов, во многих районах это может быть использовано.

В реальной жизни перспективы самоопределения для аборигенов в некоторой степени детерминированы возможностями их представительства в органах власти, в первую очередь законодательных. Сегодня в органах власти субъектов федерации лишь единицы, являются представителями коренных малочисленных народов севера, в Государственной Думе их вообще нет. Опыт выборов показывает, что аборигены часто не умеют организовать и грамотно провести процедуру, поэтому, например,

Новикова Н.И.

вместо 6 депутатов в Ассамблею в Ханты-Мансийском автономном округе смогли выбрать только двоих.

Но насколько эффективным в защите прав коренных народов является формальное представительство? Проблема эта является сложной и многие не уверены, что она может быть решена путем формального представительства. Возможно, более перспективным является путь создание собственных организаций, отстаивающих интересы аборигенов на уровне законодательной власти.

Такой организацией в настоящее время может стать только одна – Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Именно в этом видят ее назначение многие аборигены и исследователи народов Севера. Но так как Ассоциация является почти единственной организацией коренных народов, ей приходится решать слишком много вопросов, в первую очередь социально-экономических.

* * *

Наряду с общинным самоуправлением аборигены предлагают и другие пути самоопределения - культурного, через свои музеи и фольклорные центры, собственные учебные заведения, использование народной медицины.

В последнее десятилетие можно говорить о расцвете музейной деятельности в Ханты-Мансийском автономном округе. Причем многие музеи как раз и явились попыткой культурного самоуправления, когда музеи создавались под свою ответственность. Такие музеи являются авторскими проектами, но цель их в большей степени была связана с тем, чтобы самим определить, что является культурной ценностью для коренных народов, как они видят свое культурное развитие в современных условиях. Правда, в последнее время бум несколько спал. Мне кажется, эти музеи в какой-то степени выполнили свою роль: в начале девяностых годов их создателям удалось привлечь внимание общества к ценности аборигенной культуры. Повлияли они и на формирование взглядов некоторых молодых представителей коренных народов. Но в целом, при всех достижениях, этнографические музеи не могут заменить живую жизнь. Другой попыткой самоуправления можно считать создание национальных, летних и стойбищных школ. Особый интерес представляют именно стойбищные школы, с опытом работы одной из них я имела возмож-

Самоуправление коренных народов

ность познакомиться на Стойбище-на-Тюйтяхе у Юрия Вэллы. Дети в этой школе должны получить те же знания, что и поселковые школьники, но благодаря ней, они живут вместе с семьей, а не в интернате. Такая школа позволяет использовать традиционные способы воспитания, дети становятся более самостоятельными, приспособленными к жизни. Кроме того, и их родители оставаясь на стойбище, оказываются в лучших, более комфортных психологически, условиях, чем в поселке, где царят безработица и пьянство. Школа создала и дополнительные рабочие места для членов семьи. В конечном итоге, дедушка и бабушка надеются, что у внуков будет возможность и получить образование, и жить на стойбище, занимаясь оленеводством.

Подобное культурное самоопределение является попыткой влиять на политику, через воспитание и образование подрастающего поколения. Если бы такие школы приобрели массовый характер, то они смогли бы вероятно воспитать новое поколение аборигенов. Пока же все подобные проекты являются экспериментальными, и поэтому могут рассматриваться лишь как попытка “осуществления деятельности под свою ответственность”. Но то, какое и в какой форме будут аборигены получать образование, как мне кажется, может существенно повлиять на развитие самоуправления, поэтому я считаю нужным рассматривать проблему образования в контексте перспектив самоуправления коренных народов.

Хотя действительные возможности для такого культурного самоопределения создает лишь гарантированное государством право на землю и самоуправление и придание легального статуса обычному праву. Воспитание и образование детей в рамках обычного права позволяет прививать им навыки самостоятельного ответственного существования, а без этого невозможно никакое самоуправление.

* * *

Когда мы работали над законопроектами в Государственной Думе, одной из целей своей деятельности я считала необходимость привлечения внимания к обычному праву коренных народов, в первую очередь к его идеологии. Ведь то разграничение “закона” и “права”, которое существует в официальной правовой системе государства, есть и в обычном праве. Кроме того, обращение к обычному праву вызвано еще и тем, что аборигены чаще всего не воспринимают государственные законы и необходимость письменных документов.

Новикова Н.И.

К сожалению, обычному праву уделяется мало внимания, как в научных исследованиях, так и в практической деятельности. Это синкретичное, изменяющееся явление культуры, требующее внимательного отношения, оно не должно навязываться, если перестало быть нормой для данного сообщества. Сегодня существуют различные интерпретации обычного права, вместе с тем, есть некоторые нормы, получившие выражение в международных документах, которые являются общими для всех аборигенов и отличающие их от остального мира. Именно внимательное отношение к процессам, происходящим в “четвертом мире”, фундаментальным основам их культуры, может помочь в работе над специальным законодательством в отношении этих народов. В Российском законодательстве, обычное право получило юридический статус в последних Федеральных законах. Так в статье 4, п.2 закона “Об общих принципах организации общин ...” записано, что “Решения по вопросам внутренней организации общины малочисленных народов и взаимоотношений между ее членами могут приниматься на основании традиций и обычаев малочисленных народов, не противоречащих федеральному законодательству и законодательству субъектов федерации и не наносящих ущерба интересам других этносов и граждан”. К этому вопросу необходимо подходить с осторожностью, ввиду его полной не разработанности. Но начинать работу в этом направлении необходимо, так как жесткая регламентация позитивного (принятого государством) законодательства, особенно в отношении земли приводит к негативному отношению аборигенов, в первую очередь оленеводов.. Возможно, более конструктивным была бы организация самоуправления на крупных территориях объединения общин, где вопросы землепользования решались бы по нормам обычного права. Но сегодня это проблематично, во всяком случае, по двум причинам. Во-первых, аборигены не готовы и не стремятся к такому объединению. И во-вторых, в этом случае вся эта территория должна получить статус, ограничивающий промышленное освоение. Для оленеводческих общин и оленьих пастбищ такое решение могло бы оказаться жизненно важным.

* * *

В традиционном мировоззрении аборигенов Западной Сибири проблема самоуправления, как представляется по историческим свидетельствам и полевым материалам, в нашем понимании не существует. Выбор пути развития был предопределен природными условиями и типом хозяйства. Различные народы (или общины) или вступали в отношения обмена, или жили отдельно, автономно, не вмешиваясь в жизнь соседей, имея возможность хозяйственно осваивать значительные территории. В течение длительного времени, когда эти народы осваивали Се-

Самоуправление коренных народов

вер, они выработали механизмы взаимоотношений с природой и людьми. Нормы их обычного права строились на договоренности между соседями, согласованности действий. Ведь не случайно вскоре после принятия “Положения о статусе родовых угодий в Ханты-Мансийском автономном округе”, те из аборигенов, кто хотел получить землю, достаточно легко договорились с соседями. Конечно, я говорю сейчас только о тех людях, которые придерживаются традиционного образа жизни и этики обычного права, но именно для них нужно создать особое законодательство и предоставить им право на самоопределение в форме самоуправления, уважая их собственный выбор.

Таким образом, в настоящее время на законодательном уровне и в общественном сознании аборигенов получила развитие идея самоуправления, как возможного варианта существования коренных народов в современном мире. В реальной жизни и практической деятельности в этом направлении сделано еще очень мало. Тем не менее, развитие общин, создание и работа общественных объединений коренных народов, в первую очередь Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в центре и в регионах проживания аборигенов, попытки культурного самоопределения, создание представительных органов власти из коренных народов, с одной стороны, и борьба коренных народов за конституционные права, с другой, в конечном итоге могут привести к установлению партнерских отношений в государстве и обществе и созданию достойных конца XX века условий жизни для коренных малочисленных народов Севера. Но еще одним условием этого, может быть самым важным, должно стать понимание того, что самоопределение - это самовоспитание.

Примечания

¹ Я использую термин “аборигены”, так как он является, на мой взгляд, наиболее емким определением в общественном сознании группы людей, которые занимаются оленеводством, охотой, рыболовством и собирательством и на этом основании выделяются в особую группу населения. В России юридически принятым является термин “коренные малочисленные народы”, но его содержание, на мой взгляд, более размыто.